

 ПРОЛЕТАРИИ
 ВСЕХ СТРАН,
 СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
 И БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
 КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
 ПАРТИИ
 СОВЕТСКОГО СОЮЗА
 БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
 И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
 ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 46-й | № 24 [5399] | Вторник, 24 марта 1970 г. | Цена 1 коп.

Владимир МАЯКОВСКИЙ

**...И с этих дней
 везде
 и во всём
 имя Ленина
 с нами.
 Мы
 будем нести,
 несли
 и несём —
 его,
 Ильичёво зная.**

(Из стихотворения «Ленин с нами».)

Дорогой наш читатель!

Как пристально вглядываемся мы в старую фотографию, в задумчивое ленинское лицо, рассматриваем корешки книг!.. Мы не знаем, какая книга в те минуты была у Ленина. Но мы знаем точно: тысячи книг хранят тепло ленинских рук. Мы знаем:

Ленин был великим читателем. Мы знаем: в жизни Ленина это было неразделимо — революция, борьба, коммунизм и книги. Оружием пролетариев всех стран стали книги, написанные Лениным. Книги — как алые знамёна, ведущие за собой борцов, единомышленников, людей с благородным сердцем и чистой душой, открытыми для всего прекрасного. Без книг нельзя построить новое общество. Без книг нельзя победить хищный мир капитала, стать сознательным борцом партии коммунистов-ленинцев.

Ленин мечтал о том, чтобы в каждом до-

ме, в библиотеках и школах было много замечательных книг. Он мечтал о грамотных, умных читателях — взрослых и маленьких, о знаниях для народа. О книгах Ленин заботился в самые трудные годы так же горячо, как о хлебе и топливе. Много и трудно работала вся страна, чтобы исполнилась ленинская мечта. И какое богатство книжного моря досталось тебе в наследство! Будь же в нём смелым, упорным пловцом! Стремись любить книги, как Ленин. Учись читать, как Ленин.

Сегодня с мыслями о большой ленинской любви к книгам мы начинаем на страницах

«Пионерской правды» разговор о радостном празднике, идущем по всей стране. Неделя детской и юношеской книги! В воскресенье, 22 марта, праздник открылся в Москве, в Колонном зале Дома союзов. Во всех республиках, в городах и сёлах писатели и поэты встречаются с ребятами, читают им лучшие свои произведения, отвечают на сотни вопросов. Вместе с писателями в гости к ребятам торопятся новые книги. Они рассказывают о нашем родном вожде, о его соратниках, о Родине, о героях труда и войны, о комсомоле. И те, кто пишет книги, и те, кто печатает их в типографиях, — все сегодня обращаются к тебе с уважительными, добрыми словами: «Дорогой наш читатель!» «Читатель» — слово очень хорошее, серьёзное и боевое. Тебе, читатель, равняться на героев лучших книг. Пусть книга всегда будет твоим другом и советчиком!

ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НАШЕЙ СТРАНЕ ТИРАЖ ДЕТСКИХ КНИГ СОСТАВИЛ СВЫШЕ ЧЕТЫРЁХ МИЛЛИАРДОВ ЭКЗЕМПЛЯРОВ. ЕСЛИ ВСЕ ЭТИ КНИГИ ПОСТАВИТЬ РЯДОМ ДРУГ С ДРУГОМ, ПОЛУЧИТСЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА, КОТОРАЯ ОБОГНЁТ ЗЕМНОЙ ШАР ПО ЭКВАТОРУ ДВА РАЗА.

ВСЁ ЛУЧШЕЕ

Александрас Гудайтис-Гузвичюс, будущий народный писатель Советской Литвы, автор многих книг для молодёжи и взрослых. Видите, как нам тогда помогали поэты и прозаики! А живого Ленина мне показывал поэт, которого и вы отлично знаете, — Владимир Маяковский. Его ленинскую поэму я получил от талантливого литовского поэта Назиса Бинниса. И запомнил чуть не наизусть, хотя тогда ещё плохо знал русский язык.

Берусь сейчас за перо и мысленно вижу юных читателей «Пионерской правды». Волной набегает воспоминания. С чего бы начать?

А не начать ли нам с того, что мы представим себе почти рядом две группы ребят? Одни бойкие, счастливые, громко разговаривают, весело шутят. А другие всё оглядываются, перешёптываются. Словно они отгорожены высокой стеной. От тех, первых ребят. И даже от неба, от солнца!

Вот так обстоит дело в буржуазной Литве. Был я тогда школьником. Моя семья терпела нужду. Как и другие рабочие семьи — наши соседи и друзья. И была перед нами глухая стена. Фашистская власть, расстреливавшая коммунистов, бросавшая их в казематы и застенки, отгородила нас от Советского Союза, который был близко — рукой подать. Грозилась нам тогда за слово правды. И за хранение самой маленькой ленинской книжки. Так боялись фашисты одного имени Ленина. И поэтому, когда мне впервые дали ленинский томик, он был в совершенно постороннем обложке, с безобидным заголовком, чтобы обмануть фашистскую охрану.

И всё-таки в пятом классе гимназии несколько моих друзей — а с ними и я — стали подпольными комсомольцами. Были у нас кружки, прикрывавшиеся всякими хитроумными именами. Как ленинская книжка в посторонней обложке! Помогала нам наша учительница Саломея Нерис, уже тогда вступившая на путь революционной поэзии.

А самым секретным кружком, где мы изучали марксизм-ленинизм, руководил недавно вышедший из фашистской тюрьмы студент-коммунист Михаил Луконин.

Его дела — твои дела

Рано утром 22 июня 1941 года я, студент литинститута, ехал на волейбольные соревнования и услышал страшную весть: германский фашизм пошёл войной через наши границы, моя страна, всё то, что создано моим народом, в опасности... Я вернулся с полдороги. К вечеру уже был командиром отделения московского ополчения. Потом фронт.

Все эти четыре огненных года войны, когда решалась судьба мира, я думал о своей стране. Мысленно я обращался к Ленину — самому родному для меня человеку. Ленин был у меня в крови, он был моей жизнью.

После войны я много ездил по родной Волге. Мне хотелось написать поэму о земле, о том, как живут на этой земле наши люди. Я видел трудности и победы, радовался стройке Волжской ГЭС и понимал, что скоро земле и людям будет легче.

Иногда поэма моя останавливалась. Я приходил в отчаяние. И тогда я откладывал поэму и брался за такие знакомые тома ленинских книг. Листал их, выбирался сил. И поэма двигалась даль-

ше. Это была самая трудная, самая большая поэма. Я работал над ней 10 лет. Она называется «Признание в любви». Я признавался в любви к людям, к земле, к Отчизне. С Лениным связана вся жизнь наших поколений, все мечты народа, все победы. И мои мечты, моя жизнь, мои одоления как маленькая капля большого океана. И когда меня спрашивают, чем дорог мне Ленин, я отвечаю строками из своей поэмы:

И партия, и он предельно схожи, характером близки, как сын и мать, тем, что ему и ей всего дороже, — умением народ свой понимать. Он был великой мыслью озачобен о лучшей жизни. Он любил людей.

С МЫСЛЬЮ О ЛЕНИНЕ

Почти всё творчество Мариэтты Сергеевны Шагинян связано с именем Ленина. Вы знаете её книги: «Семья Ульяновых», «Первая Всероссийская», «Билет по истории». Совсем недавно вышла в свет новая книга «Четыре урока у Ленина». Сегодня писательница беседует с вами, ребята, о письмах Ленина к матери.

Мариэтта Шагинян

Ильич пишет матери...

Самая трезвая проза Ленина всегда насыщена волнением оратора. И читая, вы чувствуете, что автор — борец, борец страстный, негибнущий, не уступающий, побеждающий в споре. А вот в своих письмах к матери Владимир Ильич — словно бурная река, вдруг успокоенно разлившаяся: почти нет подчеркиваний, нет удвоенных восклицаний. На всю сотню писем я насчитала всего около пятнадцати подчеркиваний, считала всякий раз для того, чтобы обратить особое внимание на подчеркнутые слова: например, на слово «каждый» день, когда он пишет о необходимости для брата делать в тюрьме гимнастику, или нежное, полное чувства подчеркивание слова «дочь» — только в том письме, когда он ждёт близкой встречи с матерью.

В чём для Ильича была постоянная нужда, постоянная потребность, отражалась в письмах? Читаем первое письмо — от 1893 года из Петербурга. Там есть в самом начале описание нарядной Ильичёвой комнаты: «светлая, с хорошим ходом, и так как при этом очень недалеко от центра (например, всего 15 минут ходьбы до библиотеки), то я совершенно доволен».

Вы видите тут, что понятие городского центра в первую очередь связывается у Ленина с местонахождением библиотеки. Через всю переписку пройдёт потом у Ленина это упоминание о библиотеке — главным месте его постоянной работы, — вплоть до последнего письма из Цюриха от 12 марта 1916 года. Уже идёт революционное брожение в войсках и в Питере, меньше года до Февральской революции, скоро конец эмиграции — отъезд на родину, борьба за Октябрь и самый Октябрь... А в первых строках письма читаем: «Мы живём теперь в Цюрихе. Приехали позаниматься в дешёвых библиотеках...» Это не случайно, не нарочито, это естественно, как течение жизни. Мы знаем, что и после Октября, в разгар

леисчерпаемой государственной деятельности, захватившей всё его время, все его силы, Ильич не порывал с библиотекой, слал записки за нужной книгой в тогдашнюю Румянцевскую.

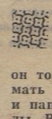
Книга! Если что выписывал себе Ильич в ссылку, в эмиграцию — так это книги. Он говорит о книгах, как о чём-то волнующе любимом, любовно ожидаемом. Из Мюнхена, испытывая недостаток в русских книгах, он просит «...отобрать все возможные и в особый ящик даже в мою статистику, о которой я немного напишу, тосковать и думать всю её переписать». Вот где «все» и «всю» подчеркнуты. Но подумайте: «тосковать по статистике!» В этом весь Ильич, говоривший, что он «влюблён» в Маркса и Энгельса, весь Ильич, понимавший статистику как музыку, как гениальный перенос цифр, подобно «звукам разной высоты» фиксирующей безобразно абсолютность земных фактов и поэтому потанцовывая выводить из них бесспорные закономерности.

Не просто учёный, но учёный-поэт может тосковать по статистике, как тосковал по ней Владимир Ильич. Казалось бы, сотня писем к матери — это очень немного. Но в письмах уоджилось множество интереснейших сообщений Ильича о том, что он читал, где бывал, как музыку слушал, какие посещал спектакли.

В одном из самых ранних писем он как-то признался, что много пишет только тогда, когда есть что писать для Лени. Важнейшее условие... Если «есть что» передать людям — только тогда стоит говорить и писать.

Лев Кассиль

Имя-Знамя

Есть слова, которые каждый узнает совсем ещё маленьким, когда он только научился думать и говорить. Мама и папа. Солнце и звёзды. Вода и хлеб. Человек и дружба. Яблоко и цветок. Зверь и птица. Труд и праздник. Хочу и надо. Добро и ласка. Дом и Родина. И среди этих главных для людей понятий есть такое, которое давно уже стало одним из самых важных и дорогих на всём свете и для взрослых и для детей. Это имя — ЛЕНИН.

С именем Ленина надо обращаться очень бережно, не помнить его по поводу дел пустяковых, несерьёзных. Ленин — это ведь наше знамя. И подобно тому как знамя хранится на самом почётном месте, имя-знамя ЛЕНИН мы бережём в самом заветном уголке своего сердца. Со знаменем просто так, куда пошло, не выходят. Его уважительно выносят в торжественные, праздничные часы, когда мы вспоминаем, как наши отцы, наши деды, поднимали алое ленинское знамя над баррикадами революции, шли с ним в бой на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн.

...Я привык всегда очень бережно относиться к этому имени, поэтому

старался, чтобы и действующие лица в моих книгах не произносили бы чуждого имени Ленина. Но мне думается, что и без прямых ссылок на Ленина некоторые герои моих книг убеждают читателя в том, что они воодушевлены идеями Ленина и незабываемым примером его великого подвига. Вот, скажем, герой-пионер из города Керчи Володя Дубинин, о котором я в содружестве с М. Л. Подлюнским рассказал в повести «Улица младшего сына». Думается мне, что уж он-то, крымский отважный мальчишка, именем которого названа улица в родном его городе, вправе быть назван юным ленинцем. А значит, в его короткой, так рано оборванной врагами жизни, в его подвиге и без излишних напоминаний просвечивает безаветная верность делу Ленина, героическая решимость быть всегда готовым к защите этого великого дела. И когда потребовалось, он отдал за победу этого дела свою юную жизнь.

У ребят московской школы № 7 в библиотеке есть своё издательство «Маяк». — Какие книги выпускает оно? — спрашивает вы. Пионеры собирают вырезки из газет, журналов и делают книги. Их «вышла в свет» уже тысяча. В классах ребята устроили выставки книг о Владимире Ильиче Ленине. Есть и свои книгогощи. Они разносят книги взрослым читателям.

Фото В. ГУСЕВА

Расул ГАМЗАТОВ

„Я ГОВОРИЛ С НИМ...“

Семёновна в благодарность за это связала Ильичу варежки. Ленин, приняв подарок, сказал, что таких тёплых и пушистых никогда ещё не носил. И тебе непременно захочется, чтоб о Дарьиных варежках узнали многие.

Судьба забросит тебя во Францию, в Альпы. Там, в крохотном местечке Ля Бридуар, подойдет к тебе древний старец, в прошлом резчик по дереву, назовётся Стефаном Бьюссо. Он расскажет тебе, как в далёком 1912 году оказал рабоче гостеприимство Ленину и четвертым его спутникам, прибравшимся поздней осенью через трудный

горный перевал к своим друзьям в Швейцарию. Он поведёт тебя к тому домику, где ночевали русские и где для них всю ночь топились жаркая печь.

Во французском городке Лонжюмо окажешься на улице, где когда-то в специально созданной для этого школе вёл большую пропагандистскую работу Ленин, набредёшь на ветхий сарай, в котором школа помещалась, примешься расспрашивать незнакомых людей о Ленине, и с тобой вдруг заговорит человек — уж кто-то, а он-то прекрасно всё помнит и знает. Всё, до мельчайших

подробностей! Он был тогда ещё мальчиком, но это вовсе не мешало ему состоять в близких знакомых Владимира Ильича.

— Да-да, мне сейчас за семьдесят, а тогда он играл с нами, мальчишками. Вот здесь, смотрите, вот в этом дворе!..

И в довершение просит тебя передать привет России.

В народной Польше, в Поронине, побывавшь в деревянном доме — в нём когда-то жил Ильич. Теперь тут прекрасный музей. Спросишь, каким чудом сохранился дом в годы гитлеровского нашествия? Оказывается, поронинцы старательно скрывали от фашистов, в каком доме жил Ленин, сберегли его.

Вот и стучит учащённо твоё сердце всякий раз, когда снова и снова убеждаешься в том, как близок людям Ленин, как тесно связано его судьба с судьбой народной, как любя и всегда помнят Ильича во всех уголках земли.

В этой комнате тихо даже тогда, когда галдят в школьных коридорах шумная перемена. Внимательно, серьёзно рассматривают ребята материалы ленинского музея. Слушают рассказ о жизни Владимира Ильича, о его делах и книгах.

Снимок учеников седьмого класса В. МИТРОХИНА и В. ИСТРАТОВА.

В каждом доме

Прошлым летом вместе с моими дочерьми Заремой и Патей я путешествовал на теплоходе по Волге.

Поздно ночью мы сошли на берег города Ульяновска и уже в шесть часов утра отправились к Дому-музею Владимира Ильича Ленина. Мы со старшей дочкой Заремой ещё только подошли к дверям дома Ленина, когда наша стремительная Патя уже вела переговоры со сторожем.

— Нет, милая, ещё рано. Музей ведь открывается в девять часов, а сейчас только шесть.

Умолющими глазами смотрела Патя то на сторожа, то на меня. И вдруг она решительно сказала: — А детям можно к Ленину в любое время. Я должна ехать дальше. Теплоход ведь не станет нас ждать.

И сторож не устоял. Благоговейно ходили мои дочери по священный комнатам. Что касается меня, осматривая ленинскую комнату, я думал: в ней я бывал сотни раз и Ленина я вижу всю жизнь с самого начала моей биографии.

Да, Ленин был в детстве в доме моего отца, в сто мыслях и стихах, обращённых ко мне и своему народу.

Ленин был в белой одноэтажной школе горного аула, где я учился. Он был в блиндаже моего старшего брата, погибшего в 1942 году на берегах Волги.

Ленина я видел в доме горца, который вот уже четверть века из скального камня высекает скульптурный портрет Владимира Ильича, его высокий лоб, Ильича я видел и у очага казётского рабочего, собиравшего портреты дорогого человека, и в скале моего седого земляка — народного певца из Чароды, воспевавшего образ вождя:

Ты первым пришёл и людям нас назвал, Оружие победное в руки нам дал...

Ленин всегда в сердце моём. Пусть он на всю жизнь останется в сердцах моих дочерей, в сердцах всех детей!

Мария ПРИЛЕЖАЕВА

Шестнадцать лет я работаю над историко-революционной темой. Две повести написала о молодом Михаиле Ивановиче Калининe. И вот теперь печатается четвёртая моя книга о Ленине. Раньше я писала о молодом Владимирe Ильиче. А последняя повесть о всей жизни Ленина. Так и будет называться эта книга: «Жизнь Ленина». Конечно, я не могла всё, решительно всё рассказать о Владимире Ильиче — так огромна, значительна, гениальна его жизнь.

Все черты Ленина бесконечно близки мне, невыразимо дороги. Дорога его несравненная образovanность. Страстная преданность делу рабочего класса. Твёрдость. Бесстрашие. Человечность. Гениальность мысли, конечно, — это прежде, прежде всего!

Анатолий АЛЕКСИН

«Эту дорогу я знаю наизусть, как любимое стихотворение, которое никогда не забывал, но которое само запомнилось на всю жизнь. Иногда я выхожу из дому вместе с ребятами, которые в ранние часы бегут той самой дорогой. Мне кажется, что вот-вот сейчас из окна выскочит мама и крикнет мне вдогонку с четвёртого этажа: «Ты забыл на столе свой завтрак!»

Да, часто по утрам я иду вместе с ребятами дорогой моего детства. Заглядывая в лица мальчишек и девчонок. Они удивляются: «Вы кого-нибудь потеряли?» А я и в самом деле потерял то, что уже невозможно найти, отыскать, но и забыть тоже невозможно: свои школьные годы.

Впрочем, нет... Они не стали только воспоминанием — они живут во мне. Хотите, они заговорят!»

Эти слова будут как бы предисловием к моей новой пьесе «В стране вечных каникул», которую вы, ребята, увидите на сцене Московского театра юного зрителя. Эта пьеса написана по мотивам повести, печатавшейся в «Пионерской правде».

Кроме того, на киностудии «Мосфильм» будет сниматься кинокартина по повести «Мой брат играет на кларнете».

А ещё я пишу продолжение своей повести «Очень страшная история». Это будет пародия на детектив. Но всёёеёе и серьёзное в жизни всегда радом. Вот и мне хочется, чтобы смешная повесть рассказала о серьёзных проблемах жизни.

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Не так давно я закончила книгу для октября о Ленине «Дорогой мимя». А сейчас на моем столе главы новой работы — Одно задуманной книги о Владимире Ильиче. Она называется «Счастье». Время действия 1919—1922 годы. Тяжёлые годы гражданской войны, борьбы с голодом, строительства нового социалистического государства. 19 октября 1923 года Ленин приезжает на Всесоюзную выставку. Он видит то, что создал народ за эти годы, первые плоды мирного труда, свободного, без господ и богатев. Ленин видит осуществлённым то, ради чего он жил, ради чего совершил свой жизненный подвиг. Поэтому книга и называется «Счастье».

А. ВОЛКОВ

Ребята присылают мне тысячи писем, просят продолжать сказки из цикла «Волшебная книга Изумрудного города». Четвёртая книга из этой серии «Огненный бог Марранов» выйдет в издательстве «Советская Россия». В книге снова появляется Урфин Джюс. Обману дикое племя Марранов, он становится их королём и «огненным» богом Марранов, потому что умеет добывать огонь. И снова решает завоевать Волшебную страну. На этот раз жители Волшебной страны приходят на помощь сестра Элли Энни и мальчик Тим. Они победили Урфина с помощью механического мула и... волшебной. Тим и Энни очень любят эту игру, они даже организовали команды мигунов. Когда Марраны и Урфин Джюс пошли на притуп, они увидели всебольшие соревнования. Эта игра Марранам так понравилась, что вместо кровопролитного сражения они приняли участие в соревнованиях. А Урфин остался «на бабах», и на этот раз навсегда.

В пятой сказке («Жёлтый туман») появляется новая злая сила — волшебница-великанша Арахна. Она просыпается после пятидесятилетнего сна в наши дни и хочет стать повелительницей страны. Но злая Арахна погибает, её побеждают наши герои — Энни и Чарли Блэк.

Л. ЛАГИН

Рис. С. АНТОНОВА.

НАТАШИНУ ГОРЕ

Нервные дети пусть лучше этой истории не читают, потому что в ней описывается одно довольно грустное происшествие. Это случилось с одной моей знакомой девочкой. Её зовут Наташа. Вы её не знаете.

Села Наташа за стол вовремя, хорошоенько выслушала первыню, в чернильницу макала осторожно, не хоровалась, писала внимательно и так написала домашнее задание, что лободорого бы посмотреть. Не так, как всегда.

Мама глянула в тетрадку и говорит:

— Ну вот, видишь, когда ты старался, у тебя получается вполне прилично. Очень может быть, что за эту работу Федосья Ивановна поставит тебе четвёрку с плюсом. Даже пять с минусом.

Вот это да! То ещё троечка да тройки (чего там о двойках вспоминать!), только раз за всю четвёрть четвёрка, и вдруг — пятёрка! Ужасно Наташа обрадовалась. Собралась даже попрыгать на одной ножке на радостях, но прыгать не стала, передумала — не маленькая. Человек во втором классе учится. Через полгода в третий будет переходить.

Но усидеть на месте не было сил.

Побежала с тетрадкой в коридор, стучится к соседке: — Можно, тетя Вера?

Соседка говорит: — Заходи, говори-стрекоза. Тебе чего?

Наташа говорит: — Нет, вы только посмотрите, тетя Вера, как я письменно переписала! Мама сказала: я обязательно теперь пятёрку получу. Даже пять с плюсом.

Тётя Вера говорит: — Тут хватать нечем. Кормят тебя, одевают, обувают, в кино водят, даже в цирк, всякое такое другое. Только и учиться на пятёрки. Небось, я в твои годы уже в иньках ходила.

Наташа говорит: — Зато вам, тетя Вера, задачи на тысячу решать не надо было. Такие трудные появляются задачки, прямо с ума собьёт!

И суеть тетя Вера в руки тетрадку: — Да вы посмотрите-сами, какая красотища!

Соседка отмахивается: — Чего уж там смотреть! Я тебе и на слово верю. — Нет, посмотрите. Ну что вам стон! Ну пожалуйста!

А сама чуть не плачет.

Вытерла соседка руки (она котлеты година!), взяла тетрадку, посмотрела.

— И верно, — говорит, — красиво, чисто. Все буквы ровные, одна в одну. Молодец, Наталья Федоровна, продолжай в том же духе.

А Наташа всё мала. Бегит в самый конец коридора, к Георгию Ивановичу.

Георгий Иванович — человек молодой, пенсионер, придег маленько отдохнуть. А дверь у него была закрыта, защёкнута на английский замок.

Наташа стучится:

— Дядя Юра, а дядя Юра! Можно к вам на минуточку?

Сразу за дверь залазал шенок Кузька. Он всегда лаял, когда стучались к Георгию Ивановичу. Старательный такой шенок, но только совсем ещё молодой.

Георгий Иванович Наташе спросонно отвечает:

— Заходи через полчаса. Я только что придег.

— Ну дядя Юра, ну миленький! Вы только одним глазком посмотрите на мою письменную!

Рассердился Георгий Иванович на Наташину бесцеремонность. Молчит, не встаёт, открывает.

Тогда Наташа начинает просовывать свою тетрадку под дверь.

А Кузька — несмышлёныш. Видит: что-то непонятное, плоское, синее ползёт из-под дверей в комнату, шуршит. Наверное, думает, это какой-то особо опасный зверь.

Значит, думает Кузька, илао, не ишла своей жизни, спасает! Георгий Иванович и он с беззаветной храбростью набросился на тетрадку.

Видит Георгий Иванович: ещё секунда — и Кузька разорвёт тетрадку в клочья. Как Георгий Иванович закричит Наташе:

— Убирай поскорее тетрадку, а то её Кузька сожрёт!

Хорошо, успела вовремя выдернуть. Спасла.

Возвращается к себе. Как раз Серёжка, её брат, со двора забежал перекусить: часа два гулял с ребятами в хоккей, проголодался.

Наташа к нему: — Посмотри, как я красивенько написала домашнюю работу. Мама сказала: теперь уже я обязательно получу пятёрку.

Посмотрел Серёжка тетраду и говорит:

— Очень сомневался. Во-первых, она какая-то вся расцарапанная, твоя тетрадка.

Наташа объясняет: — Это Кузька её чуть котлями не потрепал. Разве заметно?

А Серёжка тем временем полетел тетрадку и говорит:

— А главное, тут какие-то жирные пятна.

Наташа обомлела: — Вот это да! Это от тетя Вериних пальцев. Она котлеты готовила. Прямо наказание мне с этой тетей Верой! Как же мне теперь с такими пятнами в тетрадке на свете жить? Чуюмо моё сердце, не хотела давать ей в руки тетрадку, как ведь она её у меня чуть вместе с руками не вырвала...

А Серёжка уже что-то жуёт и говорит Наташе:

— Определённо не скажу, но по-моему, ты насчёт тетя Веры врешь. Вряд ли она у тебя вырвала из рук тетрадку. Очень это тетя Вера нужно. Признавайся, захотелось похвастаться, сама тебе Вере тетрадку вручила. Сама и виновата.

— В каком смысле? — прикинула Наташа, будто не понимает.

— А в смысле паетет, вот в каком смысле, — сказала — Серёжка, хлопнула дверь и был таков.

Всплакнула Наташа, да делать нечего. Вдохнула, села за стол, взяла новую тетрадку и снова принялась за работу, переписывая задание.

А тут как раз Георгий Иванович проснулся, зашёл к ним, говорит позвывая:

— Ну, показывая свои каллиграфические достижения, прекрасная Наталья!

Тут у Наташи почему-то запылали уши.

— Как-нибудь в другой раз, — сказала она, старательно выводя букву к букву.

Совсем получалось как раньше. Но когда Георгий Иванович повторил своё предложение, на тетрадку кампула горькая Наташина слеза и чуточку размыла в двух слова чернила.

Поэтому Наташа получила за свою домашнюю работу не пятёрку, а четыре с плюсом.

Тогда, по-моему, неплохо.

В тройке Старшинова играл Александр Якушев. Он на отлично провёл матч.

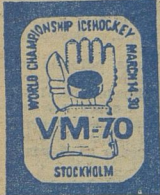
Хорошо играет Саша Мальцев. Он один из результативнейших форвардов чемпионата. В отел, «Фламинго», где живут наши хоккеисты, пришло письмо из города Фалькенберга: «Дорогой мистер Мальцев! Я, шведский мальчик Курт Йонсон, очень интересуюсь хоккеем и внимательно слежу за ним. Я думаю, что сейчас вы самый лучший игрок в мире».

В тот же день шведы переиграли со счётом 6:2 хоккеистов Германской Демократической Республики и набрали одинаковое количество очков со сборной СССР. Но лидеры — наши ребята. Соряд два раза они заигнали красный свет за воротами сильнейших хоккейных держав мира и лишь, восемь шайб пропустили. Великолепная разница забитых и пропущенных шайб!

Впереди двенадцать матчей. Сегодня советская сборная играет против хоккеистов ГДР. Но центральным матчем будет встреча шведских и чехословацких спортсменов.

В. ВОЛКОВ.

РЕКОРД «ЮХАННЕСХОФА»!

Чемпионат мира по хоккею в стоковальском Дворце «Юханнесхоф» переигнул экватор. Все участники чемпионата, а их шесть команд, закончили первый круг с поражением. Семькратные чемпионы мира — советские хоккеисты — «споткнулись» о шведскую стенку. «Тре Крунур», как сказал после игры на пресс-конференции старший тренер нашей команды А. И. Чернышёв, сыграла на пять с плюсом.

Недолгими были организационные моменты. День отдыха — и снова жаркий лёд «Юханнесхофа». Наша команда во второй раз скрестила клюшки с хоккеистами из Сумуи, у которых с огромным трудом вырвала победу в день открытия чемпионата. Это было неожиданностью для зрителей. И в прошедший восторженный вечер болельщики ядали сенсацию. Олимпиада оправдалась. Шестнадцать шайб побывало в воротах финского вратаря Валтонена, героя первого матча. Это рекорд чемпионата!

Финские хоккеисты уже на первых минутах матча запутались в колючей карусели, которую устроили наши ребята у ворот Валтонена. Впервые

в тройке Старшинова играл Александр Якушев. Он на отлично провёл матч.

Хорошо играет Саша Мальцев. Он один из результативнейших форвардов чемпионата. В отел, «Фламинго», где живут наши хоккеисты, пришло письмо из города Фалькенберга: «Дорогой мистер Мальцев! Я, шведский мальчик Курт Йонсон, очень интересуюсь хоккеем и внимательно слежу за ним. Я думаю, что сейчас вы самый лучший игрок в мире».

В тот же день шведы переиграли со счётом 6:2 хоккеистов Германской Демократической Республики и набрали одинаковое количество очков со сборной СССР. Но лидеры — наши ребята. Соряд два раза они заигнали красный свет за воротами сильнейших хоккейных держав мира и лишь, восемь шайб пропустили. Великолепная разница забитых и пропущенных шайб!

Впереди двенадцать матчей. Сегодня советская сборная играет против хоккеистов ГДР. Но центральным матчем будет встреча шведских и чехословацких спортсменов.